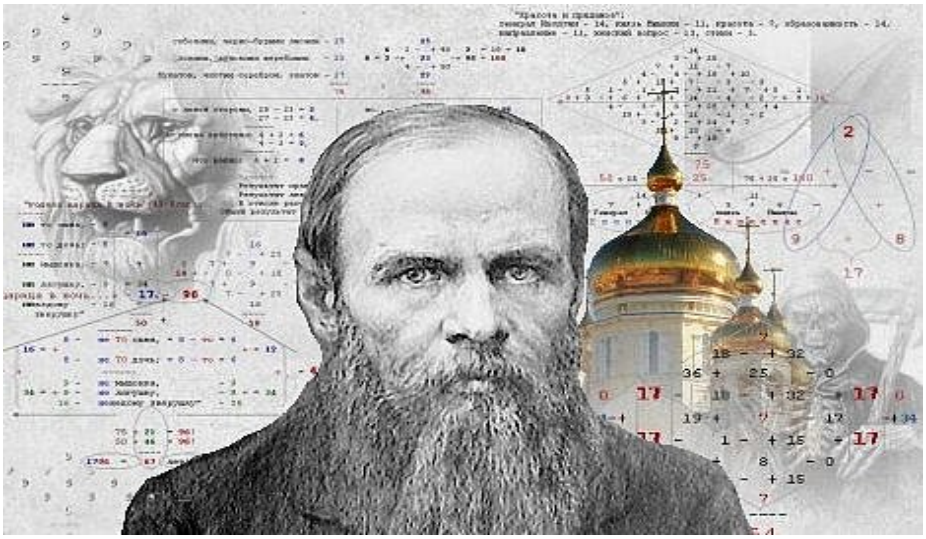


Достоевский и математика

«Я бестрепетно стал за идею, ибо был математически убеждён».

Ф.М. Достоевский

«Вера и математические доказательства – две вещи несовместимые».

Ф.М. Достоевский

Читая критические статьи о Достоевском, порой задумываешься о том, что чего-то в них не хватает. Что из жизни писателя «вырван» огромный пласт его внутреннего мира, мучивший его и одновременно приносивший огромное наслаждение. Мир, который он пытался «перевернуть», дабы доказать всему человечеству какую-то тайну. Возникает вопрос: что же искал Федор Михайлович всю свою жизнь?

Одни утверждают, что он искал успокоение в религии, иные считают, что писатель был «человеколюбец», и человеческий фактор доминировал в его произведениях. Третьи говорят, что писатель был просто игрок. Четвертые… да собственно в данном вопросе не столь важно, что говорят четвертые, пятые, ибо они все равно по-своему будут правы.

Ибо есть один-единственный фактор, который объединяет всех; и первых и вторых, этот фактор – математика. Многие ученые (автор статьи с этим фактом столкнулся вплотную) напрочь отрицают связь произведений Достоевского с математикой, как неподобающей великому духу гения русского (то бишь, чтобы «не осквернить Христа», давайте ему придумаем свою версию его Судьбы - А. М.). А ведь математика в жизни писателя играла принципиальную роль.

И вот почему. Федор Михайлович Достоевский, от природы был человеком многосторонне развитым, и имел склонности к чтению. Плюс «папенька» его, Михаил Андреевич, был человеком суровым, но разумным. Ибо заставлял «неразумных» детей своих читать историю государства российского Карамзина и произведения Пушкина. Положа руку на сердце, скажите какому «дитяти», интересно читать в детстве историю, да еще громадную историю России? Но «папенька» все-таки заставил сыновей своих полюбить историю России, и произведения Пушкина. А может «папенька» еще к каким-то наукам «прививал» любовь?

Дело собственно в том, что отец Федора Михайловича был человеком очень занятым, по причине, что занимался делами коммерческими внутри имения своего. А это наталкивает на мысль, что человек он был расчетливый, ибо деловой. И математика в жизни семьи Достоевских имела не последнее место.

Федор Михайлович практически без особого на то желания был отдан в военно-инженерное училище (скажем, папа настойчиво посоветовал сыну Федору и Михаилу, пойти по военной линии. Но в училище был зачислен только Федор). То бишь, Михаил Андреевич мог бы отдать сына Федора и в семинарию, но нет, отец был человек практический и глубоко расчетливый. А посему… военно-инженерное училище ему показалось весьма подходящим для его любимого сына.

Современники Достоевского, учившиеся с ним в училище, описывают Федора Михайловича как человека, не имеющего склонностей к военной службе. Но так не считали учителя, преподававшие черчение и математику, ибо по окончании учебы, Достоевский был зачислен в инженерный корпус, с употреблением при чертежной Инженерного департамента. Знать склонности к точным наукам он все-таки имел.

Перечитывая произведения Федора Михайловича, вдруг задаешься вопросом: почему в сочинениях писателя, так много упоминаний о математике, и прародителях математики. К примеру, читая «Село Степанчиково и его обитатели», вдруг сталкиваешься с именем Пифагора, а точнее, с упоминанием *«пифагоровых штанов»*. Зачем спрашивается, писателю необходимо было затронуть одну из математических теорем Пифагора. Для красного словца? Или для привлечения внимания к чему-то особенно важному в мировоззрении писателя? Ответ, на столь любопытный вопрос мы сможем обнаружить, только обратившись к биографии Пифагора и его учениям.

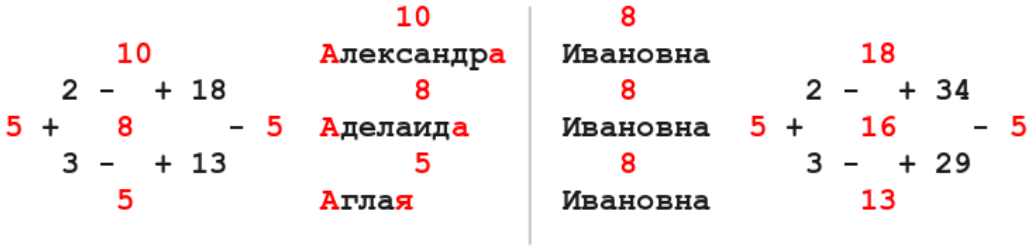
И что же мы находим в произведениях Пифагора?

Обратившись к биографии Пифагора, мы обнаруживаем ответы на массу нерешенных вопросов из биографии Ф. М. Достоевского. Первый любопытный момент из жизни Пифагора, оказался тот факт, что великий математик, кроме того, что занимался точными науками, еще и писал стихи. Разумеется, любой скептик скажет: «а кто их не писал»? И будет прав; кто в юности своей не увлекался поэзией, пожалуй, только ленивый и не писал. Но вот стихи Пифагора, вдруг останавливают мысль исследователя, и заставляют глубоко задуматься: не об этих ли строках великого математика думал Федор Михайлович, говоря о «Красоте-загадке»:

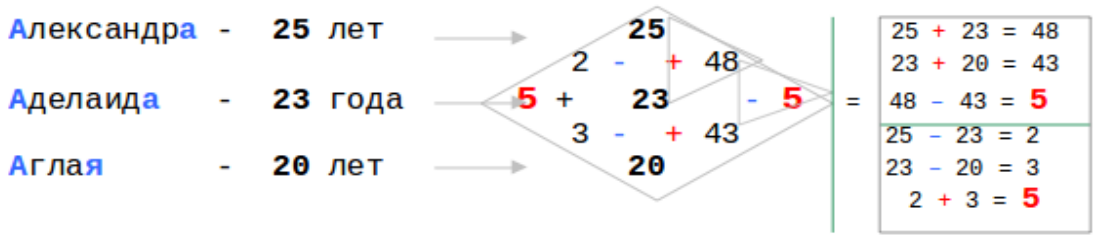
В мире нет ничего, кроме Красоты
В Красоте нет ничего, кроме Формы.
В Форме нет ничего, кроме пропорций.
В пропорциях нет ничего, кроме Числа.

Произведения Федора Михайловича, как зеркальное отражение стихотворного сочинения Пифагора. Ибо великий, греческий математик утверждал, что: ***все есть число!*** То есть, совершенно ***все!*** И снова «*скептик*» (вот неймется ему), может помешать свободному ходу мысли, ибо снова засомневается в верности сказанного, так как спросит: *«но где же числа в произведениях Достоевского»*?

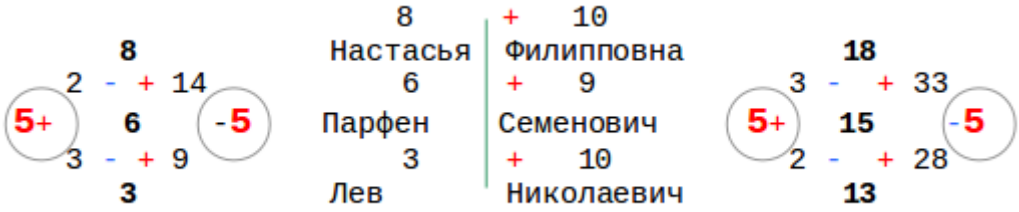
Ф.М. Достоевский, в романе «Идиот», использовал библейскую главу «Числа», как базу для кодировок своего гениального произведения. А это означает, что в библии, четвертая книга от Моисея, глава «Числа», стих 18, сказано: *«И собрали они все общество в первый день второго месяца. И объявили они родословия свои, по родам их, по семействам их, по числу имен, от двадцати лет и выше поголовно»*. Федор Михайлович, использовал библейский мотив для расчета девиц Епанчиных (как «семейства»):



И если уж приводить аргументы о математических расчетах Достоевского, связанных с библейскими мотивами, то нельзя не сказать о расчете возраста сестриц. Иначе говоря, писатель также рассчитал и возраста, где в результате опять получились цифры 5, и с обеих сторон!



Все сделано, как и сказанного в библейской главе «Числа»: рассчитал имена и отчества сестриц, и даже возраста сестриц, где конечными результатами стали цифры 5 (подробнее можно прочесть в романе «Тайна»)! А также по такому же принципу, использовал «деление», для расчета главных героев романа «Идиот»: *Настасьи Филипповны, Парфена Рогожина, Льва Мышкина;*



И снова, результатами расчетов, с левой и с правой сторон от «ствола расчета», стали цифры 5 (подробности, все в том же, детективном, литературно-историческом романе «Тайна»)! Из чего и следует, что *«некоторое совпадение»* с высказыванием Пифагора о числах, красоте, и форме, и математические расчеты Достоевского, с использованием главы «Числа», уже кажутся не такими абсурдными. Но снова, возможно, скептик *«затопает ногами»* от радости, что якобы нашел пробел в аргументах автора «сумасшедшей» статьи. Ибо снова спросит: *«но где же Форма»*?

И вот, «благодаря скептику», мы подошли к вопросу о Форме! Федор Михайлович Достоевский очень любил картины. Будучи в Германии, они со своей женой, считая каждую монету взятых взаймы денег, но посещали картинные галереи.

Биографический факт из жизни писателя, любопытен по той простой причине, что роман «Идиот» это попытка создания романа в его *логико-числовой оболочке сочиненной им Формы. Иначе говоря*, сюжет романа сочинен специальным образом, где под «слоем» букв, любопытный исследователь (если он поверил словам писателя) обязательно должен обнаружить *форму – геометрические конструкции*, доведенные до состояния трехмерного видения объекта. Да, да, именно трехмерного видения логических картин. В это практически невозможно поверить, ибо данные фантастические сочинения писателя *«не втискиваются»* в узкие рамки современной науки, но факт остается фактом. В романе «Тайна», подробнейшим образом проводится анализ подобного «превращения» - из букв в числа, и из чисел в графику. Одним из ярких примеров такой трансформации, стала логико-математическая загадка «нешлифованный алмаз». Где Достоевский, подводит читателя *к азам, построения трехмерной графики в романе «Идиот»*. То есть, для начала Федор Михайлович, предлагает увидеть математическую конструкцию, в которой, при отсечении определенных частей, исследователь должен увидеть *двухмерную геометрическую фигуру*, напоминающую форму алмаза.

Загадка с алмазами предполагает решить три ребуса, чтобы из трех расчетных схем сделать один вывод, о графическом видении логико-геометрической конструкции алмаза. Таинственный алмаз мы обнаружим в словах Тоцкого, который называет Настасью Филипповну, не иначе как - «нешлифованный алмаз»:

« - А вы думаете, что и тут в этом роде было, - ответил с улыбкой Афанасий Иванович, - гм! Вы однако ж остроумно... и прекрасное сравнение привели. Но вы видели однако же сами, милейший Иван Петрович, что я сделал все, что мог; не могу же я сверх возможного, согласитесь сами? Но согласитесь, однако ж и с тем, что в этой женщине присутствовали капитальные достоинства... блестящие черты. Я давеча и крикнуть даже хотел, если бы мог только себе это позволить при этом содоме, что она сама есть самое лучшее мое оправдание на все ее обвинения. Ну, кто не пленился бы иногда этою женщиной до забвения рассудка и... всего? Смотрите, этот мужик, Рогожин, сто тысяч ей приволок! Положим, это все, что случилось там теперь, - эфемерно, романтично, неприлично, но зато колоритно, зато оригинально, - согласитесь сами. Боже, что бы могло быть из такого характера и при такой красоте! Но несмотря на все усилия, на образование даже, - все погибло! Нешлифованный алмаз, - я несколько раз говорил это...». Расчетные единицы слова:

```
      эфемерНО - 8                          8
                                      2 -   + 18
   романтичНО - 10                  2 +   10     - 2
                                3 -   0 -   + 20   + 7   17
   неприличНО - 10          6 = 3 -+   5 +   10     - 5   -+ 3 = 20
                                3   0 -   5 -   + 25   + 10
НО зато колоритНО - 15              5 +   15     - 5
                                      0 -   + 30
 зато оригинальНО - 15                  15
                    ----                ----
                     58        3 = 5 - 8 = 58 = 5 + 8 = 13
```

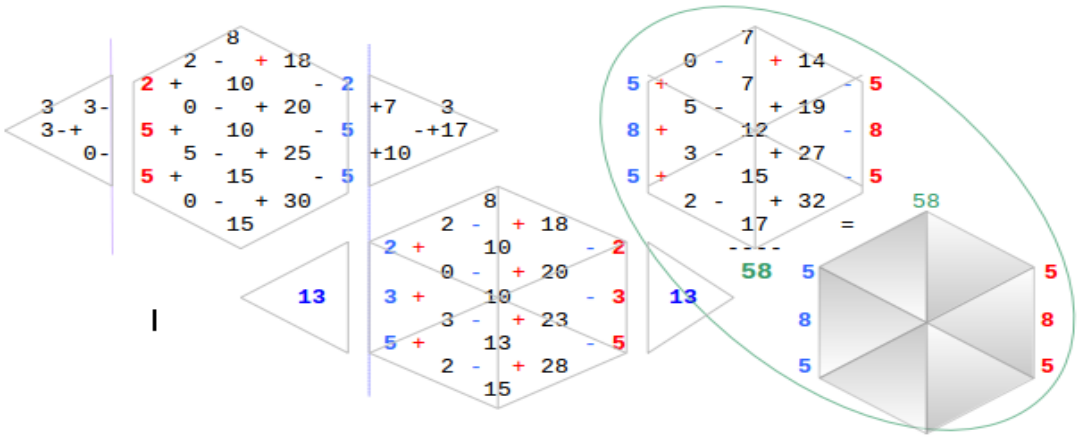
Второй «алмаз» находится в следующем тексте:

«О, хорошо, что я умираю! Я бы тоже, пожалуй, сказал какую-нибудь ужасную ложь, природа бы так подвела!.. Я не развращал никого... Я хотел жить для счастья всех людей, для открытия и для возвещения истины... Я смотрел в окно на Мейерову стену и думал только четверть часа говорить и всех, всех убедить, а раз-то в жизни сошелся... с вами, если не с людьми! и что же вот вышло? Ничего! Вышло, что вы меня презираете! Стало быть, дурак, стало быть, не нужен, стало быть, пора! И никакого-то воспоминания не сумел оставить! Ни звука, ни следа, ни одного дела, не распространил ни одного убеждения!.. Не смейтесь над глупцом! Забудьте! Забудьте все... забудьте, пожалуйста, не будьте так жестоки! Знаете ли вы, что если бы не подвернулась эта чахотка, я бы сам убил себя...

Он, кажется, еще много хотел сказать, но не договорил, бросился в кресла, закрыл лицо руками и заплакал как маленькое дитя».

```
НИ звука - 7                            7
                                      0 -   + 14
НИ следа     - 7                    5 +   7      - 5
                                6   3 -   5 -   + 19   + 13 26
НИ одного дела - 12             0 -+   8 +   12     - 8   -+ 0
                                    3 -   3 -   + 27   + 13
НЕ распространил - 15               5 +   15     - 5
                                      2 -   + 32
НИ одного убеждения - 17                17
                    ----                ----
                     58        3 = 5 - 8 = 58 = 5 + 8 = 13
```

Рассчитав, проанализировав математические ребусы, исследователь обнаружит ряд закономерностей. Главная закономерность, что во всех логико-геометрических загадках, построенных на грамматике русского языка, и переведенных в цифры, прослеживаются интересные моменты:



Все структуры, на предпоследнем этапе расчетов, имеют одинаковые, вертикальные ряды цифр. Которые, по идее писателя, необходимо «отсечь», чтобы условно «отшлифовать» алмазы. Во всех трех загадках (здесь представлены только две схемы), условно-логически отсекаются «лишние части», чтобы получить форму шестигранника. Подразумевая под этим алмаз.

«Н. а. – 1» («нешлифованный алмаз»): с левой стороны, от ствола расчета, на предпоследнем этапе расчета, вертикальная колонка с цифрами: 2, 3, 5, но, и с правой стороны, от ствола расчета, вертикальная колонка с такими же номиналами цифр: 2, 3, 5!

«Н. а. – 2»: с левой стороны, от ствола расчета, на предпоследней стадии расчета, колонка с цифрами: 2, 5, 5, но, и с правой стороны, от ствола расчета, колонка с такими же цифрами: 2, 5, 5!

«Н. а. – 3»: с левой стороны, от ствола расчета, на предпоследнем этапе расчета, вертикальная колонка с цифрами: 5, 8, 5, но и с правой стороны колонка с равноценными по номиналу цифрами; 5, 8, 5! Сказать, что все получилось случайно, как бы по воле Судьбы, язык не поворачивается. Уж явны расчеты и гениальная продуманность Достоевского. И пройдя «курс лекций» увлеченный читатель, должен обнаружить, ибо увидеть *трехмерную графику* – «гроб».

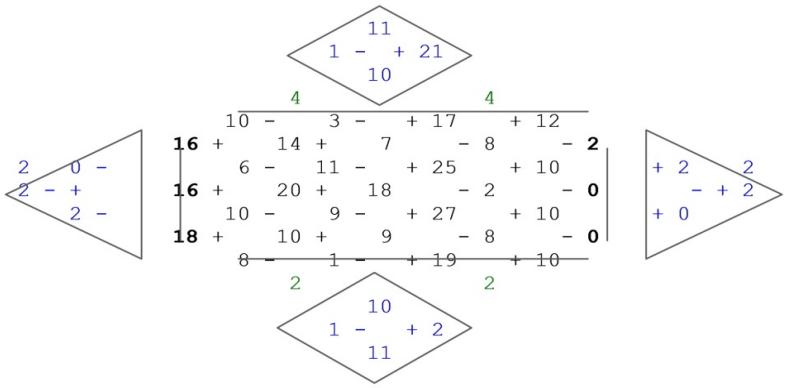
Не вдаваясь в глубокие разъяснения (ибо в романе «Тайна» об этом скрупулезно описано), представим на ваш «суд» *трехмерную логико-геометрическую конструкцию*, которую не возможно увидеть иначе, как форму гроба. И самое гениальное, что сама графика гроба находится в главе, в котором говориться именно о смерти, о похоронах. А текст гласит:

«Видно было, что он оживлялся порывами, из настоящего почти бреда выходил вдруг, на несколько мгновений, с полным сознанием вдруг припоминал и говорил, большею частью отрывками, давно уже, может быть, надуманными и заученными, в долгие, скучные часы болезни, на кровати, в бессонницу».

Расчетными единицами загадки (условно назовем его «Черные мысли Ипполита») стали: *надуманными* - 11 (букв), *заученными* - 10, *в долгие* - 7, *скучные часы болезни* - 18, *на кровати* - 9, *в уединении* - 10, *в бессонницу* -11.

```
                                                                                  13 (76)
                                                                                  ----
надуманными - 11                          11                                      - 2 (11)
                                       1 -  + 21
заученными - 10                     4 +   10    - 4                               - 1 (10)
                                 10 -   3 -  + 17  + 12
в долгие  -  7                16 +  14 +    7    - 8    - 2                        - 7
                         2  0 -    6 -   11 -  + 25  + 10   + 2   2
скучные часы - 18        2 -+   16 +  20 +   18    - 2    - 0  -+ 2               - 9 (18)
  болезни                    2 -   10 -   9 -  + 27   + 10   + 0
на кровати -  9               18 +  10 +    9    - 8    - 0                        - 9
                                 8 -   1 -  + 19   + 10
в уединении - 10                     2 +   10    - 2                               - 1 (10)
                                       1 -  + 21
в бессонницу - 11                         11                                      - 2 (11)
              ----                       ----                                     ----
               76                        76                                       31
```

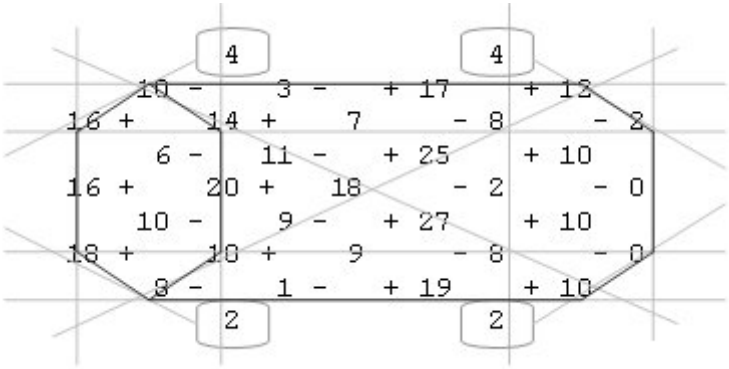
Удивительно, но уже первый взгляд на расчеты обнаруживает те же принципы построения графики: обнаружение одинаковых зон отсечения «лишних частей». И на представленной схеме увидим сразу 4 отсекаемых участка! Что еще раз подтверждает аргументы о хорошо спланированном расчете Достоевского. Ибо получить одинаковые вертикальные ряды уже очень непросто. Но получить 4 зоны отсечения *очень сложно*.



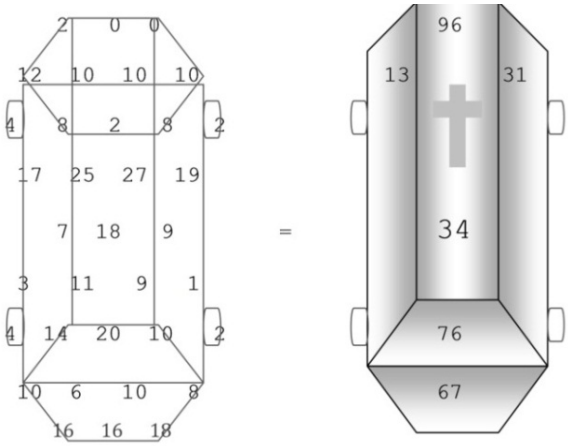
Для этого нужен уникальный расчет. Но в этой же главе Терентьев, говорит что это все «фантазии»:

« - Пора, - озабоченно и чуть не с испугом поднялся вдруг Ипполит, в замешательстве смотря кругом, - я вас задержал; я хотел вам сказать... я думал, что все... в последний раз... это была фантазия...».

Фантазируем и мы, отсекаем «лишние части»:



Соединив все прямые линии по окружности, добавив немного фантазии.., получаем графическое изображение гроба:



И далее Ипполит говорит:

« - Ну, прощайте! - резко проговорил он вдруг. - Вы думаете, мне легко сказать вам: прощайте? Ха-ха! - досадливо усмехнулся он сам на свой неловкий вопрос и вдруг, точно разозлясь, что ему все не удается сказать что хочется, громко и раздражительно проговорил: Ваше превосходительство! Имею честь просить вас ко мне на погребение, если только удостоите такой чести, и... всех, господа, вслед за генералом!..».

В случае с «нешлифованными алмазами» и загадкой «Черные мысли Ипполита», происходят одни и те же логико-математические приемы и закономерности. Что еще раз свидетельствует о гениальных, математических расчетах писателя. Если речь в тексте идет о «алмазе», то в расчетах мы обнаруживаем форму «алмаза», если речь идет о приглашении на «погребение», то в расчетах исследователь обнаруживает форму «гроба». И все расчеты базируются на грамматике русского языка (отбор слов и анализ расчетных единиц).

Вот уж чудеса, в любовном романе «Идиот» закодирована трехмерная графика, подводящая читателя к библейским и политическим мотивам. Ибо гениальная логико-математическая конструкция, продукт целой системы логической связи с историей российской империи, а значит, и политики, как в равной степени, и библейскими мотивами.

Где говориться о наказании Господом Богом иудеев за пресыщение желаний своих. Разумеется, графических изображений в романе «Идиот» множество, но «гроб» один из ярчайших примеров построения графики, формы, подкрепляемая логикой самого содержания сюжета.

Да… так, где там наш «скептик»? А «скептик», как тому и должно быть, не будет молчать и обязательно спросит: *«к чему вы клоните «уважаемый»*? Вся интрига данной статьи заключается в том, что вышеуказанная графика, интересна тем, что обналичивает тайное мировоззрение Федора Михайловича. О котором не знал никто, *даже его любимые жены*. Тайна в том, что Достоевский играл в рулетку *еще и по той простой причине*, что глубоко верил, что: *все есть число…* что все можно трактовать с помощью чисел. А значит, можно обнаружить ту тайную, математическую систему, с помощью которой, можно поправить свои материальные проблемы.

Писатель играл в рулетку, ибо верил, что однажды теорема Пифагора – *все есть число*, сработает, и он поправит свое экономическое положение, и одновременно

докажет теорему Пифагора через игру. И уже оставив игру на рулетке, Федор Михайлович продолжал верить в теорему, что *все есть число*. *«Да, но позвольте...»*, - возмутится «скептик», - *«Достоевский был человеком глубоко религиозным… а как же душа, о которой так много говорил писатель? Что-то тут у вас «уважаемый» не клеится».*

Насчет души в романе «Идиот» сказано достаточно убедительно, ибо математически. В романе «Идиот», Федор Михайлович сочиняет целую *систему разложения человеческой души на ее логические компоненты*. Где число 6 играет роль *негативную*, ибо принадлежит к числу диавола, а число 9, играет роль *позитивную*, ибо принадлежит к числу божественной сущности. Для этого, специального случая, писатель сочиняет логико-математическую загадку «Красота и молитва», где в основе логической конструкции, в результате всех логико-математических операций, читатель обнаружит только две цифры – 6 и 9.

Загадка о математической душе находится в пятой главе, части второй, романа «Идиот»:

«Уверившись, что он не ошибся (в чем, впрочем, он и до проверки был совершенно уверен), он бросил лавку и поскорее пошел от нее. Все это поскорее надо обдумать, непременно; теперь ясно было, что ему не померещилось и в вокзале, что с ним случилось непременно связанное со всем этим прежним его беспокойством. Но какое-то внутреннее, непобедимое отвращение опять пересилило: он не захотел ничего обдумывать, он не стал обдумывать; он задумался совсем о другом».

Тройное использование местоимения *он*, в последней части фразы, где последовательно используются глаголы - «*обдумывать*» и «*задумался*»:

```
он не захотел ничего обдумывать - 27                27
                                          15   9 -   + 45    3
          он не стал обдумывать - 18       3 -+   18     -+ 87
                                              6 -   + 42
   он задумался совсем о другом - 24                24
                                  ----             ----
                                   69               69
```

```
с левой стороны:  15 (9 + 6 = 15) и 3 (9 - 6 = 3),
с правой стороны:  87 (45 + 42 = 87) и 3 (45 - 42 = 3),
в стволе расчета:  общая сумма букв = 69.
```

И вот теперь мы подошли к одному из главных аргументов, доказывающих, что Достоевский изучал жизнь и труды Пифагора. А именно: писатель в своих расчетах использовал метод Пифагора сложения чисел (в нашем случае, двойных и тройных чисел).

Доказательства, как всегда математические:

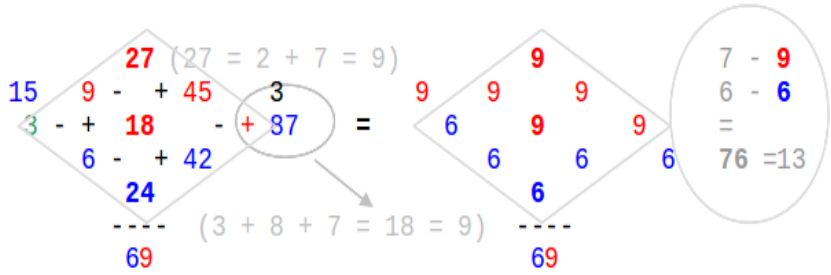
```
Числа ствола расчета;      27 = 2 + 7 = 9                - 9
                           18 = 1 + 8 = 9                - 9
                           24 = 2 + 4 = 6,               - 6

числа с левой стороны;     15 + 3 = 18 = 1 + 8 = 9       - 9
                     но,   1 + 5 + 3 = 9                 - 9
                     но,   15 = 1 + 5 = 6,               - 6

числа с правой стороны;
                     но,   8 + 7 + 3 = 18 = 1 + 8 = 9    - 9
                     но,   8 + 7 = 15 = 1 + 5 = 6,       - 6
  числа предпоследнего
    ряда, от ствола:
числа с левой стороны;     27 - 18 = 9                   - 9
                     и,    24 - 18 = 6,                  - 6

числа с правой стороны;    27 + 18 = 45 = 4 + 5 = 9      - 9
                     и,    24 + 18 = 42 = 4 + 2 = 6      - 6.
```

Схематично общая картина преобразований будет выглядеть так:



Иначе говоря, в стволе расчета загадка, читатель обнаруживает число 69 (состоящие и цифр 6 и 9). Но и применив пифагорейский метод, исследователь обнаружит только цифры 6 и 9. И никаких других цифр. Фантастика, реальность или мистика? Да все что угодно... но факт остается фактом... расчеты были гениально продуманы Ф.М. Достоевским.

«Ну да это невозможно», - возможно заявит *«скептик»*. Нет границ у фантазии, нет чувства меры в литературе, считал Федор Михайлович, и тут же предлагает читателю, самому решить проблему математического *«очищения души»*. Решением задачи по условно-логическому *«очищению»*, является извлечения числа — 6 (*«число тьмы»*), и *замена его на любое двойное число*, дающее в результате сложения двух цифр - 9, (к примеру, 36 = 3 + 6 = 9, или 72 = 7 + 2 = 9). Что означает: *заменить в стволе расчета* 9, 9, 6, на 9, 9, 9 - заменить 6 на 9:

Из ствола расчета *«извлекается число»* 24, которое, в сумме 2 и 4 дает цифру 6, и вставляется любое число, где в сумме его будет цифра 9 (в данном случае 3 и 6 = 9). Иными словами, из математической души *«извлекаем негатив - 6»*, и *«вставляем*

позитив - 9».

```
          9
      9       9       6
   6      9       9
 9     6       6
          6
        ----
а)      (69)
```

6 и 9

13

```
          9
 9     9       9
   9       9       9
       9       9     9
          9
        ----
б)        9
```

9 - 12

В результате получается гениальная картина очищения души. Где исследователь, как в равной степени, и *его величество «скептик»*, увидят преобразованный расчет в котором фигурирует *только цифра 9*. Математика вещь упрямая, а фантазия безмерна. Подробнее о этой загадке можно прочесть в романе «Тайна», который готовится к выходу в Германии.

Таким образом, Федор Михайлович достигает то «невидимое» видение души человеческой, состоящих из *позитивных* и *негативных* сторон души ее. Очищение которой (математической модели души), возможно, отбросив всю «грязь» человеческих желаний и похотей, выраженную в цифре 6.

Разумеется, все это фантазии Достоевского. Но за данной фантазией кроется истинное мировоззрение писателя – вера в то, что *все есть число*. Что за каждым сказанным словом, за каждым поступком, кроется огромная тайна взаимоотношений между людьми. За каждым словом, кроется тайна передачи энергии одному человека другому, разумеется, хорошее слово несет положительную энергию, плохое слово несет отрицательную энергию. И все человеческие взаимоотношения это процесс не столько лингвистический, сколько логико-математический. Вы не верите, что Ф. М. Достоевский так думал? А зря, ибо вера и является тем главным инструментом достижения истинных знаний. *Именно поэтому, что однажды, мы все, не поверили словам Федора Михайловича Достоевского, мы не смогли раньше разгадать его тайну*. Тайну, о которой он не говорил даже своим очень близким людям. Но предложил разгадать тайну своим читателям. Тайну о том, что весь этот прекрасный мир состоит из числа.

Но снова *«скептик»* запротестует, ибо приведет, как последний аргумент, слова самого Достоевского: *«вера и математические доказательства – две вещи несовместимые»*.

Да собственно никто и не смешивает понятия веры, и литературные фантазии, как одна из форм выражения глубокого понимания сущности человеческой души. Ее внутренней борьбы добра со злом. Разумеется, если понимать слова Пифагора, «все есть число» «дословно», где под число понимать самого Бога. Безусловно, «*скептик*» будет уверен, что Достоевский верил, что число *«правит миром»*. Нет, и еще раз нет... Достоевский во главу угла своего творчества, всегда ставил образ Бога и сына его Иисуса Христа. Ибо Бог создал мир, а значит, и число.

В отличие от своего оппонента, пифагорейца, в «чистом виде», Страхова, который был убежден что именно числа *«правят миром», а не Всевышний,* Достоевский относился к числам философски, с точки зрения художника. Для писателя, более была приемлема формула 2х2=5, форма начала жизни, и красота. Возможно поэтому, во

многих расчетах Достоевского, и фигурировали результаты с цифрой 5, как символ начала жизни, центр мироздания. И слепое поклонение числу, без веры в Создателя, сотворившего этот мир, это ошибка. Число лишь материал создания мира, но миром всегда и везде правят — Красота, Доброта и Любовь.

Достоевский в разных произведениях, много раз упоминает о таблице умножения Пифагора, используя формулу 2x2=4, как призыв к философскому размышлению. Без комментариев, приведем только один фрагмент:

«...человек существо легкомысленное и неблаговидное и, может быть, подобно шахматному игроку, любит только один процесс достижения цели, а не самую цель. И, кто знает, (поручиться нельзя), может быть, что и вся-то цель на земле, к которой человечество стремится, только и заключается в одной этой беспрерывности процесса достижения, иначе сказать - в самой жизни, а не собственно в цели, которая, разумеется, должна быть не иное что как дважды-два четыре, то есть формула, а ведь дважды-два четыре есть уже не жизнь, господа, а начало смерти. По крайней мере человек всегда как-то боялся этого дважды-два четыре, а я и теперь боюсь. Положим человек только и делает, что отыскивает эти дважды-два четыре, океаны переплывает, жизнью жертвует в этом отыскивании, но отыскать, действительно найти, - ей Богу как-то боится. Ведь он чувствует, что как найдет, так уж нечего будет тогда отыскивать. Работники кончив работу, по крайней мере деньги получат, в кабачок пойдут, потом в часть попадут - ну вот и занятия на неделю. А человек куда пойдет? По крайней мере, каждый раз замечается в нем что-то неловкое при достижении подобных целей. Достижение он любит, а достигнуть уж и не совсем, и это конечно ужасно смешно. Одним словом, человек устроен комически; во всем этом очевидно заключается каламбур. Но дважды-два четыре, - всё-таки вещь пренесносная. Дважды-два четыре, ведь это по моему мнению, только нахальство-с. Дважды-два четыре смотрит фертом, стоит поперег вашей дороги руки в боки и плюется. Я согласен, что дважды-два четыре превосходная вещь; но если уж всё хвалить, то и дважды-два пять премилая иногда вещица».

(Достоевский 2003-2005 VI, 25)

В мире нет ничего, кроме Красоты
В Красоте нет ничего, кроме Формы.
В Форме нет ничего, кроме пропорций.
В пропорциях нет ничего, кроме Числа.

Пифагор.

А «скептику» могу посоветовать только одно: - возьми карандаш, и сделай свой собственный расчет, хоть одну схему... но чтобы все было в рамках разумной логики, построено на грамматике русского языка, не мешало сюжету, и выражало какую-то идею и тему расчета.

Александр Матвеев *Буэнос Айрес 2008*

Комментарии к статье, оставленные в интернет газете **ВЕЛИКОРОССЪ**:
http://www.velykoross.ru/177/

Сергей Скуртул
2014/09/29, 01:39:26

Уникально и гениально. Имеет право на существование

Владимир Катин
2013/12/04, 20:02:02

Автор проделал титаническую работу!
А главное, коллеги, обратите внимание на новизну самого исследования, подобная проблематика почти не рассматривается в литературе о Достоевском!

Дмитрий
2012/09/07, 10:59:22

Вполне разумно

Светлана
2010/01/31, 20:01:50

Бред

Татьяна
2009/09/08, 17:08:43

Ай-ай ! Как неожиданно... Спасибо. Удивили!